

НОВОСТИ, КОНФЕРЕНЦИИ, ВЫСТАВКИ	NEWS, CONFERENCES, EXHIBITIONS
Инновации для безопасности России на XVII Международном форуме "Технологии безопасности"	Innovations for Safety of Russian Federation at XVII International Forum of "Security and Safety Technologies"
Выставка MIPS: Бизнес для бизнеса (интервью директора выставки Юлии Родиковой)	MIPS Exhibition: Business for Business (Interview with the Director of an Exhibition Julia Rodikova)
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	GENERAL QUESTIONS OF FIRE SAFETY
БРУШЛИНСКИЙ Н. Н., СОКОЛОВ С. В. Об усовершенствовании "Технического регламента о требованиях пожарной безопасности"	BRUSHLINSKIY N. N., SOKOLOV S. V. Improvement of "Technical Regulation on the Requirements of Fire Safety"
СУХОТИНА М. А. Исследование существующих методик определения расчетного времени эвакуации людей при пожаре из зданий, сооружений и строений различных классов функциональной пожарной опасности	SUKHOTINA M. A. Research of Existing Techniques for Definition of an Estimated Time of Fire Evacuation of People from Buildings, Constructions and Structures of Various Classes of Functional Fire Hazard
КЛИМУШИН Н. Г. Актуализация или модернизация противопожарных норм?	KLIMUSHIN N. G. Actualization or Modernization of Fire Protection Standards?
ПРОЦЕССЫ ГОРЕНИЯ И ВЗРЫВА	COMBUSTION AND EXPLOSION PROCESSES
СТРИЖАК П. А. Численный анализ возможности возгорания пленки жидкого топлива на нагретой до высоких температур подложке	STRIZHAK P. A. Numerical Analysis of Probability for Liquid Fuel Film Ignition on the Heated Till High Temperatures Bottom
ОГНЕЗАЩИТА	FIRE RETARDANCE
КУЛАКОВ В. С., КРАШЕНИННИКОВА Н. Н., СИВЕНКОВ А. Б., СЕРКОВ Б. Б., ДЕМИДОВ И. А. Снижение пожарной опасности деревянных строительных конструкций способом глубокой пропитки древесины огнебиозащитным составом КСД-А (марка 1)	KULAKOV V. S., KRASHENINNIKOVA N. N., SIVENKOV A. B., SERKOV B. B., DEMIDOV I. A. Fire Danger Decrease for Wooden Building Construction by Means of Deep with Fire and Bioprotective Composition KSD-A (Type 1)
ПОЖАРНАЯ ОПАСНОСТЬ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ	FIRE HAZARD OF ELECTROTECHNICAL PRODUCTS
ВЕРЁВКИН В. Н., МАРКОВ А. Г. Система электростатической искробезопасности и процессы электризации	VEREVKIN V. N., MARKOV A. G. System of Static Electricity Spark Safety and Electrization Processes
ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, ОБЪЕКТОВ	FIRE SAFETY OF BUILDINGS, STRUCTURES, OBJECTS
МИШУЕВ А. В., КАЗЕННОВ В. В., КОМАРОВ А. А., ГРОМОВ Н. В., ЛУКЪЯНОВ А. В., ПРОЗОРОВСКИЙ Д. В. Особенности аварийных взрывов внутри жилых газифицированных зданий и промышленных объектов	MISHUEV A. V., KAZENNOV V. V., KOMAROV A. A., GROMOV N. V., LUKYANOV I. A., PROZOROVSKIY D. V. Peculiar Properties of Emergency Blasts Inside Gasified Buildings and Industrial Objects
КОРОЛЬЧЕНКО А. Я., ДИНЬ КОНГ ХЫНГ, ЛЯПИН А. В. Пожарная защита высотных зданий	KOROLCHENKO A. Ya., DINH CONG HUNG, LYAPIN A. V. Fire Protection of High-Rise Buildings
ЖАРИКОВА М. В., БАРАНОВСКИЙ Н. В., ЛЯШЕНКО Е. Н. Концептуальный проект веб-ориентированной географической информационной системы прогноза лесной пожарной опасности	ZHARIKOVA M. V., BARANOVSKIY N. V., LYASHENKO E. N. Conceptual Project of Web-Oriented Geographical Information System of the Forest Fire Danger Forecast
БЕЗОПАСНОСТЬ ЛЮДЕЙ ПРИ ПОЖАРАХ	FIRE SAFETY OF PEOPLE
АЛЕКСЕЕВ Ю. В. Методология проектирования эвакуационных путей вне зданий	ALEKSEEV Yu. V. The Design Techniques of Evacuation Routes Outside of Buildings
КОСТЕРИН И. В., ПРИСАДКОВ В. И., ЛИЦКЕВИЧ В. В., ФЕДОРИНОВ А. В. Совершенствование методологии оценки вероятности эвакуации людей из многосветных объемов при пожаре в общественных зданиях	KOSTERIN I. V., PRISADKOV V. I., LITSKEVICH V. V., FEDORINOV A. V. Perfection of Methodology of the Estimation of Probability of Evacuation of People from Atrium at the Fire in Public Buildings
ДИСКУССИИ	DISCUSSION
ГРАЖДАНКИН А. И. В каком смысле безопасность?	GRAZHDANKIN A. I. In What Meaning of Safety?
КНЯЗЕВ П. Ю. О "пожарной безопасности"	KNYAZEV P. Yu. About "Fire Safety"
СЕДОВ Д. В. О необходимости новой формулировки понятия "пожарная безопасность"	SEDOV D. V. About Necessity of the Fresh Wording of Concept "Fire Safety"
ЕВГРАФОВ П. М. Некоторые аспекты совершенствования общегосударственной системы пожарной безопасности	EVGRAFOV P. M. Some Aspects of Perfection of State System of Fire Safety
КОРОБКО В. Б. Мнение о статье товарища В. В. Жукова "Новый смысл пожарной безопасности"	KOROBKO V. B. Opinion on Article of Zhukov V. V. "New Meaning of Fire Safety"

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для публикации трудов соискателей ученых степеней, в Реферативный журнал и базы данных ВИНТИ РАН, в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Перепечатка материалов журнала "Пожаровзрывобезопасность" только по согласованию с редакцией. При цитировании ссылка обязательна. Авторы и рекламодатели несут ответственность за содержание представленных в редакцию материалов и публикацию их в открытой печати. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов опубликованных материалов

Уважаемые читатели!

Предлагаем Вашему вниманию материалы дискуссии, развернувшейся после публикации на страницах нашего журнала в декабре 2011 г. статьи В. В. Жукова "Новый смысл пожарной безопасности".

© А. И. ГРАЖДАНКИН

канд. техн. наук, заведующий отделом Научно-технического центра исследований проблем промышленной безопасности (ЗАО НТЦ ПБ), г. Москва

В КАКОМ СМЫСЛЕ БЕЗОПАСНОСТЬ?

В передовице декабрьского номера журнала "Пожаровзрывобезопасность" за 2011 г. оперативно (даже по газетным меркам) опубликована программная статья независимого эксперта В. В. Жукова "Новый смысл пожарной безопасности" [1]. Помимо узкоспециализированной критики обеспечения пожарной безопасности в РФ, автором поставлены принципиальные методические вопросы о "новом смысле" безопасности в современной России в "широком смысле". Затронутая В. В. Жуковым проблематика касается не только пожарной безопасности, но и других сложившихся и действующих в России больших систем обеспечения безопасности¹ — промышленной, ядерной и радиационной, санитарно-эпидемиологической, гидротехнических сооружений и др.

Все важнейшие понятия, включая безопасность, имеют какой-то исходный смысл (определяемого явления), который обычно претерпевает преломление в обыденном употреблении (житейский, здравый смысл), а также постоянно подпитывается и наполняется другими типами знаний, например религиозным, художественным, научным (специальный смысл). Меняется жизнь, меняется и явление, меняются и наши знания и представления о нем, а также смысл, определяющих явления понятий, в том числе и такой ключевой жизнеохраняемой категории, как безопасность. Другими словами, *новый смысл безопасности* обязательно нужно искать и вводить в оборот (житейский, научный, государственный и пр.), если выясняется, что "старый смысл" неадекватен определяемому явлению. Обычно об этом свидетельствуют новые знания (например, научные), или о "неподладках" сигнализирует здравый смысл.

Чаще всего специальный и обыденный смысл не совпадают, а сосуществуют во взаимоотношениях исторических наслоениях. Для анализа "вроде бы очевидных" понятий с подачи видного французско-

го мыслителя Мишеля Фуко в последние десятилетия активно развивается целое научное направление — археология смыслов. Глубокий культурно-исторический анализ смыслов отечественного понятия *безопасность* еще, видимо, впереди. Но для практических нужд не следует уж сильно "удревять" проблему. Пока вполне достаточно и полезно проследить последние изменения смысловых слоев понятия *безопасность* (хотя бы со времен Перестройки) и кратко обсудить его возможное обновление².

Заметим также, что в современных трактовках практически всех важных жизнеполагающих понятий, таких как безопасность (свобода, развитие, конкуренция и т. д.), присутствует множество идеологических наслоений, затрудняющих беспристрастное (и научное) исследование. Избавиться от идеологических "фильтров" и "упаковок" не всегда удается (слишком уж инертны даже современные мифы, так называемые "машины культуры"), поэтому лучше их выявлять и, по возможности, откладывать в сторонку — "на всякий пожарный случай".

Статья В. В. Жукова тем и важна, что независимый эксперт достаточно явно обозначает свои идеологические предпочтения и ценностные установки. Не будем копаться в мелочах, возьмем главный идеологический стержень статьи. В своих выводах эксперт В. В. Жуков пишет: "Когда в 90-е годы начали строить капитализм, многим специалистам было понятно, какой должна быть система в новых социально-экономических условиях" [1]. Это типичный миф широко распространенной идеологии евроцентризма, постулирующей, что есть только один путь развития человечества, а его ущербные части лишь временно отклонились от "столбовой дороги цивилизации" (в крайних версиях — вообще не спо-

¹ Далее все подобные системы безопасного жизнеобеспечения российской техносферы будем для краткости обозначать словом "безопасность", а в цитатах из статьи В. В. Жукова оставим аббревиатуру "ПБ".

² Представляется, что речь идет все-таки о самой верхней, в основном "специальной", оболочке понятия о безопасности — именно она вызывает горячие идеологические споры, порожденные последствиями нелиберальных реформ, в частности технического регулирования.

собны по ней следовать), и рано или поздно им все же придется догонять. А нагнать все равно не удастся, поэтому спешить занять отведенное тебе место в мире (Глобализация) или “сотреться” в варварстве (благо, наглядных примеров масса — от открытия Нового Света в конце XV в. до Арабской весны 2011 г.).

И “капитализм”, и “новые социально-экономические условия”, понятные “многим специалистам”, — типичные идеологические штампы времен перестройки. Капитализм известен, как минимум, триста лет, и начинать его строить (в отдельно взятой стране) — не ошибка, а глупость. Об этом, действительно, знали “многие специалисты”, которые в “новых социально-экономических условиях” встраивали постсоветский развал в европериферию давно отстраненного транснационального капитализма, к тому времени уже тяжело заболевшего приступом неолиберализма. По мнению независимого эксперта, постройка не удалась вследствие живучести наследия “проклятого прошлого”. В своих выводах В. В. Жуков пишет, что госорганы непонятно как подготовили и внедрили в новой России в 90-х годах такой закон, “который не только закрепил советскую модель системы ПБ, но и включил в нее все то худшее, от чего сейчас пытаются избавиться”. Для бизнеса она оказалась бюрократической: созданы административные барьеры; ухудшилось противопожарное состояние страны...” и т. д. и т. п. В подобных идеологических конструкциях избыток веры (а теперь и оскомины), но мало логики. Известно, что в любой “советской модели” вообще не было никакого места “для бизнеса”, поэтому и тогда не пытались, и “сейчас не пытаются избавиться... от всего того худшего”.

Был и продолжается мессианский проект полного замещения “советского” на “европейское” (Перестройка) без объяснения — а возможно ли это в принципе, даже после 25-летнего опыта реформ. Считалось, что главное — создать необратимость. “Пытки” советских систем безопасности не привели их к смерти (иначе не было бы никаких статей о “новом смысле ПБ”), но изуродовали их до неузнаваемости. Поэтому тем, кому был противен “совок” (причины пристрастий не обсуждаем), сегодняшние системы безопасности еще более омерзительны (“изуродованный урод”). За годы реформ создана единственная и действительно новая, дееспособная и уникаль-

³ Избавляются от скелетов истлевших идеологов, а не от систем жизнеобеспечения и безопасности. Так, В. В. Жуков избавил перестроечный жупел “административно-КОМАНДНОЙ системы” Г. Х. Попова от “постдефисного уточнения”, буквально отбросив вторую часть слова “КОМАНДНОЙ”. Независимыми экспертами теперь особо и не покомандуешь, без команд пекутся о барьерах “для бизнеса”.

ная система обеспечения безопасности — МЧС, с материальной, кадровой и методической основой из бывших контрольно-спасательных служб ВЦСПС, ГО Минобороны и Госпожнадзора МВД. И все равно плохо. В выводах В. В. Жуков пишет, что “зря потрачены миллиарды денег; страна занимает одно из первых мест в мире по числу человеческих жертв” (миллиарды каких денег?). Выходит, что даже мессианский Рынок и “новое мышление” не смогли избавить “общечеловеческую” безопасность от удавки “совка”. Собственно, в этом и состоит забойный пафос статьи В. В. Жукова: “советскую модель системы ПБ, ... все то худшее”, или старый смысл безопасности, “мы неправильно понимаем”, “его текущий ремонт уже... вредит” — реформы не помогли (выродили какой-то “барьерный” МЧС), поэтому нужно ломать и расчищать место под “Новый смысл пожарной безопасности” (Перестройка-2).

В методическом плане подобный “антисоветский” подход бесплоден. Выходит, что не знали и не знаем советские системы безопасности, не понимаем и отреформированные постсоветские, и все не то, все не нравится — даешь новый смысл. А чем старый-то не угодил? Оставим в стороне идеологические битвы “рынок vs план”, “капитализм vs социализм” и пр. На сегодня здесь прочное лидерство за внерациональной верой в белый миф о Западе и черный — о СССР. На их конструирование и внедрение потрачены масштабные интеллектуальные и художественные силы, о чем в последнее время выпущено много специальной литературы. Важная особенность в том, что мифы нечувствительны к рациональным доводам. Никакими самыми разумными научно-техническими статьями эту веру не поколебать. Миф дает целостную картину мира (и отдельных упорядоченных явлений в нем), в отличие от белопятой рациональной картинки. Сказал “саморегулирование” или “административный барьер” — и сразу вроде бы все понятно, где зло, а где добро, не надо порождать громадных объяснительных текстов: знакомые образы всепроникающей конструкции мифа всплывают и подключаются сами собой, дают опору и правоту, уверенность и бесспорность. Сомневаться, и тем более спорить с мифом, очень опасно: без его всеобъемлющего оберега вскрываются не только белые пятна незнания, но и черные дыры невежества, а остаться без веры с ними наедине и страшно, и опасно.

Для общей безопасности посмотрим, как видится старый смысл безопасности в новаторском прицеле. В. В. Жуков метко называет его “ведомственное “общинное” понимание ПБ”. Вкратце он таков. Для набегов на предпринимателей “община МЧС” посылает с “пожарными предписаниями” инспекторов, которые (“чтобы не посадили”) проверяют существующие и расставляют новые “административные

барьеры” и возвращаются назад с добычей обеспеченной ПБ. Инспектора — хорошие исполнители, но их требования в предписаниях “являются всего лишь случайно выбранными мерами, “отрывками” и “кусочками” того, что по-настоящему нужно для обеспечения безопасности”, потому что им приходится действовать по плохим инструкциям, по искаженному смыслу которых “технические системы являются единственным составляющим элементом ПБ”. И дело даже не в каких-то там поправимых ошибках инструкций, а в том, что “так сложилось исторически, что и в практике борьбы с пожарами, и в отечественной пожарной науке ПБ мыслится только категориями техники” [1].

Здесь много узнаваемого, но мало посылов для “нового смысла”. Почему такой крен на “технику”? Возможно, имеется в виду, что “категория техника” проистекает из известной всем технике безопасности. Тогда это ошибочно, ведь там “техника” употреблена в значении “способ”, а поэтому техника безопасности — это не “защитная машина”, а один из разделов охраны труда, представляющий собой систему организационных и технических мероприятий и средств, предотвращающих воздействие на работающих опасных производственных факторов.

“Для бизнеса”, действительно, старый смысл безопасности похож на “-технический” обрезок (“отрывки” и “кусочки”) хорошо известных (по БСЭ) [2] организационно-технических мероприятий советской системы пожарной охраны и основного его направления — пожарной профилактики. Часть (транс-)российского бизнеса, народившегося на отрицании “совка”, органически несовместима с организационным крылом бывших советских “общинных” мероприятий безопасности. Но эта частица бизнеса в России за четверть века так и осталась незначительной, будучи высокостатусной и влиятельной и представляя собой штучные инвестиционные анклавные филиалы транснациональных компаний (мобильная связь, торговые сети, шельфовая нефтегазодобыча, офисная недвижимость, отверточная автосборка, финансовый рынок, локализация мировых брендов и т. п.). В основном же современное российское хозяйство опирается на оставшиеся куски больших технико-социальных систем (ТЭК, промышленности, транспорта, агропрома, ЖКХ, науки, безопасности, образования и др.), созданных в СССР. Продать, утащить и своровать их часто невозможно физически, да никому они по прямому назначению, кроме нас, особенно и не нужны. Но добыть их нам никто не воспретит. Конфликт здесь нешуточный: рожденных и воспитанных в “плане” в зрелом (как оправдываются реформаторы, даже в предсмертном) возрасте послали на “биржу”, а потом искренне удивляются, куда же делась организационная составляющая:

старая не годится, а новая не воспринимается. А если даже и этот оставшийся “-технический” обрезок и есть “то худшее, от чего сейчас пытаются избавиться”, то что же останется? Как может новый смысл безопасности появиться из пустоты — и без “организации”, и без “техники”? Или ждать на месте падения “железного занавеса”, “берлинской стены” и “административных барьеров для десятков тысяч организаций” саморегулируемой “организации” безопасной “техники”? Сам же В. В. Жуков сетует, что “так сложилось исторически”. Но раз уж сложилось, как можно это не учитывать и отбрасывать? Может, пора отбросить от ярлыка “ведомственное “общинное” понимание ПБ” и попробовать заново и творчески переосвоить хулимую “советскую модель системы ПБ”, ведь именно при ее сломе в годы реформ и “созданы административные барьеры; ухудшилось противопожарное состояние страны...” и т. д. и т. п. [1].

Здесь вопрос не любви или ненависти к “совку” или “либерастам”, и даже не дилемма, что лучше — старый или новый смысл, а жесткий вопрос безопасности сохранения больших технико-социальных систем с просматриваемой перспективой на создание нашей страны. Без начальных методических представлений о “старом и новом”, о соотношении традиций (инерция, пережитки, прошлое) и новаций (подвижность, созидание, будущее) в настоящем не обойтись. К сожалению, за годы реформ эти знания частично утрачены, а у их носителей из научного и экспертного сообществ возобладал безоговорочный оценочный штамп — “новое лучше старого”. Так реформаторы требовали от науки сказать, как лучше⁴, хотя она может только ответить, как есть, а главное, как нельзя делать. Даже если что-то и отвечала, миссионерам оказались не нужны ни эти ответы, ни сама “охранявшая совок” наука.

Системы безопасности дают наиболее характерные примеры охранительного консерватизма, снабжающего нас знаниями о том, как делать нельзя. Собираются они на матрице швов и рубцов от казавшихся несовместимыми с жизнью, но все же излеченных травм тяжелых поражений. Новое осваивается и проникает туда очень медленно, в основном через свежие глубокие раны катастроф, а не через подкожные чернила модных татуировок “обновлений”. Для развития необходима безопасная адаптация изменений, а типовой охранительный консерватизм плохо с ними совмещается. Типичный кон-

⁴ Беспристрастная наука не может в принципе ответить на этот вопрос, иначе сразу превращается в пристрастную идеологию и теряет свои познавательные инструменты, быстро иссякает сила научного знания. Хочешь разорить науку — поощряй отступление от научных норм и требуй от нее приятных ответов.

серватор с приоритетом защищенности отмечает “новинки”⁵ сначала как наивность, а потом и как “угрозу устоям”. Недовольство “новшествами” откладывается и протестно копится, и когда напор “невыносимых” изменений слишком велик, накипевшая опасная подвижность сметает уже все без разбору — и “проклятое наследие прошлого”, и безопасные традиции, и надежды на развитие. (В осознании и учете подобной опасности — залог успеха или неудачи модернизаций (ср., например, Петровскую, Сталинскую и Перестройку).

Как и любая сложная система, структурированные элементы и связи безопасности не могут долгое время находиться в застое: большие системы либо развиваются, либо деградируют. При построении долгоживущих систем безопасности исходят из того, что “плохой” регресс — такое же фундаментальное явление, как и “хороший” прогресс, — обязательно готовятся к любым поворотам. Во многом поэтому “советская модель системы ПБ” продолжает все же сохранять нашу техносферу и во времена деиндустриализации⁶. Никаких теоретических и практических разработок по “опасности реформ” или “безопасности регресса” реформаторы не выкладывали и не реализовывали. Скорее, наоборот — функции распознавания и предвидения будущих опасностей были реформаторами осознанно и заблаговременно “отключены”, в противном случае сработала бы “автоматическая сигнализация” систем безопасности (в АН СССР, КГБ, КПСС, СМИ и т. д.) и план рыночных неолиберальных реформ остался бы пока на бумаге⁷. На то они и Реформаторы с большой буквы, что знают, где, как и когда отключить защитные системы. Ищут и расширяют прорехи (требуют “гласности”, “открытости”, “свободы”, “честности”, “прозрачности” и пр.), изучают, приближают и ожидают, когда состояние систем безопасности станет наиболее уязвимым.

Очень опасен застой, после которого “накопленные” и “откладывавшиеся” резкие изменения своей бескомпромиссной подвижностью несут опасность

⁵ Действительно ли это новое — сначала чаще всего неясно, без соотнесения с традицией не разглядеть: заморское еще не значит новое.

⁶ По мнению В. В. Путина, “фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию... Мы прошли через деиндустриализацию, структура экономики сильно деформирована” [3].

⁷ “Сигнализация”, хотя и с опозданием, но все же сработала по проводам полевой связи временной обходной схемы. По стране прокатилась череда крупных техногенных аварий: подлодка “Курск” (2000), шахта “Ульяновская” (2007), ночной клуб “Хромая лошадь” (2009), СШГЭС (2009), шахта “Распадская” (2010), буровая платформа “Кольская” (2011). К сожалению, многие “органы восприятия” этих “кричащих” сигналов атрофировались. “Уродливые” административные барьеры — это также наследие все-таки сработавших механизмов пассивной безопасности.

рассыпания системы (первые удары приходится не на массивные элементы, а на более уязвимые связи: взять хотя бы наш пример с исчезновением в ПБ “организации” как части организационно-технических мер). Поэтому если система не может быстро освоить и “переварить” новшества, она должна от них закрываться, чтобы исполнить свои приоритетные функции сохранения. Здесь мы не предполагаем, что новшества несут только блага. Оценка полезности дается опытом перебора. В системах безопасности этот способ работает тяжелее. Пробовать приходится болью и кровью охраняемого.

“Старый смысл” безопасности — это не пыльный мешок отжившего хлама, это тот кропотливый фонд накопленных знаний, который позволяет стоять (пусть даже и на коленях) и дает перспективу и надежду на развитие, за которое ответствен уже “новый смысл”. Поэтому основное требование безопасности к новшествам — это не уровень их креативности, а ответственность за будущее. Да, инерция плохо соотносится с творчеством. Но традиция — необходимое условие подвижности. Здесь нет готовых рецептов прогресса, но есть жесткие ограничительные правила для новшеств. Нельзя, опираясь “на эмоции”, отбрасывать пережитки, даже если они мучительно противны или “очевидно мертвы”. В них надо встраиваться. С ними можно и нужно уживаться с опорой на силы беспристрастного знания. Это несколько напоминает трансплантацию: по симптомам и показаниям заменяют циррозную печень, а не “советскую” селезенку, но для этого нужна дотошная локальная диагностика, а не жалобы на общее недомогание от очередей. Доверять реформатору-хирургу оставшиеся структуры систем безопасности вряд ли разумно: слишком наглядны результаты прошлых “операций”. Отключив, затемнив или исказив сигналы об опасности, неолиберальные Реформы располосовали “совковое” хозяйство, а там — ба, да мы не знали, как оно устроено; ах, там оказалась другая анатомия. На швах белых ниток структур систем безопасности еще и держимся, пока внутренности не полезли. Поисковая метафора нового смысла безопасности содержится пока еще в риторическом вопросе: зачем и как швы снимать будем, и кто, как и почему займет место невежественного, но деятельного и влиятельного хирурга.

В стабильные последопыльные времена застойного благополучия охранительный консерватизм систем безопасности позволяет бескровно осадить горячих новаторов, склонных к схемам “на пустом месте” — “до основания, а затем...”. Актуализируемое знание традиций (в том числе безопасности) всем дается трудно, но с фундамента его высот только и можно творить: консерваторам сохранять возделанное — нейтрализовывать известные и обнаруживать

грядущие угрозы, а новаторам созидать достигнутое — попусту не изобретать велосипед, не делать старые, уже преодоленные опасности новыми. Все нераспознанное и отвергнутое консерваторами, наломанное и надуманное новаторами закладывается в мину надвигающейся драматической развязки, теперь уже “злополучного застоя”.

В “лихие времена” перестроенных реформ отсталость (от мобильных помыслов новаторов) систем безопасности, пожалуй, единственное спасение от обломков бессистемного крушения. Если слом проектный и адекватный сметаемому объекту, то возмущения о косности недорученного неуместны. После продуманных реформ (пусть даже и сноса) никакие атавизмы тех же “административных барьеров” вылезти не могут, проклинать или удивляться их живучести — искренний удел профанов от реформы. Охранительный “старый смысл” систем безопасности хорошо срабатывает в трудные времена катастрофических изменений (хотя сам же и является одной из их причин) — косно и отстало, неумело и грубо, но все же спасает от фатальных разрушений.

От предрекаемого развала уклонились, как-то спаслись. Вроде бы “переварили” и техническое регулирование, и административные реформы систем безопасности. Чему-то научились, что-то поменяли. Ситуация действительно новая, требующая нового осмысления. Наступает застой на спаде. Грядет новая порция неумных изменений перманентных реформ. Как мы к ним готовы? Плохо. С нами уже не

“железобетонные” системы безопасности из советского прошлого, а их осыпавшиеся и облупленные остоны. Знаний о том, как они устроены, у нас не просто нет, а нет в квадрате (и о советских-то мало что знаем). Пока очевидно одно: главный недостаток советских систем безопасности — слабость, ущербность и незащищенность блока предвидения угроз. Даже откровенный клич к разрушениям воспринимался с равнодушием — не как угроза, поскольку “такого не может быть никогда”. Состояние в этом вопросе не только не изменилось, но и ухудшилось: не то что новые угрозы, даже явные действующие опасности уже прошедших реформ не осмыслены, не воспринимаются и не предупреждаются. Когда вылезают, тушим, льем “воду”, а нужны “смыслы”. От этого тяжелого и горького факта и будем отталкиваться, собирая “в пожарном порядке” на изломе аварий ценный трагический опыт и знания для нового смысла безопасности в нашей стране, безопасности для всех, а не только для избранных, вкусивших опасность свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В. В. Новый смысл пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. — 2011. — Т. 20, № 12. — С. 4–10.
2. Большая советская энциклопедия. — В 30 т. — М.: Советская энциклопедия. — Изд. 3-е. — 1969–1978.
3. Путин В. В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. — 2012. — 30 января.

© П. Ю. КНЯЗЕВ

ведущий инженер по пожарной безопасности, Федеральное государственное бюджетное учреждение “Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В. И. Кулакова” Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, г. Москва

О “ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ”

Рассматривая попытки ряда специалистов внести революционные изменения в понятийный аппарат пожарного дела, нельзя не отметить, что такого рода деятельность, вне всякого сомнения, полезна. Думать о том, чем именно занимается человек, обеспечивающий пожарную безопасность, нужно и должно. Но вместе с тем нужно и должно следовать в этом деле врачебному принципу — *noli nocere*, т. е. *не навреди*.

А вред может состоять в том, что недостаточно продуманное, не опробованное на практике определение или понятие может стать причиной системной ошибки.

Отличной иллюстрацией этого является часть 1 ст. 6 “Технического регламента о требованиях пожар-

ной безопасности” (Федеральный закон № 123-ФЗ) [1], вернее та ее часть, в которой говорится: “*Пожарная безопасность объекта защиты СЧИТАЕТСЯ обеспеченной, если...*”.

“Считается”! Не БУДЕТ обеспеченной, а СЧИТАЕТСЯ обеспеченной. Абсурд этого можно хорошо представить на примере аналогий: пожар — болезнь; пожарная безопасность — здоровье; объект защиты — больной человек. Так вот, представьте, что врачи собрались и говорят: “*Да, у больного температура 39,7, кашель, насморк и прочие прелести, но мы тут с высшим медицинским образованием СЧИТАЕМ, что он здоров*”. Нельзя считать, что человек здоров, нельзя считать, что пожарная безопасность обеспечена.

Одно слово “считается”, закрепленное на законодательном уровне в описании постулата (читайте в определении, дефиниции), породило системную ошибку, последствия которой могут негативно отразиться в будущем.

В связи с этим, приветствуя сам факт обсуждения основных понятий пожарного дела и учитывая именно принцип “не навреди”, хотелось бы обсудить новый смысл *пожарной безопасности*, который видится автору одноименной статьи, опубликованной в журнале “Пожаровзрывобезопасность” в декабре 2011 г., помимо прочего, и в том, что ее, пожарную безопасность, “*нужно определять для объектов разных уровней и этапов*” [2].

Почему-то мне представляется очевидным, что это не только не “*сделает нашу борьбу с пожарами более осмысленной и более эффективной*”, не только не “*исключит противоречия между ведомствами*” [2], но и усугубит данные противоречия. Почему?

В начале XX века Федором Эдуардовичем фон Ландэзенем, внесшим немалый вклад в развитие пожарного дела в России, были сказаны слова, которые можно с успехом отнести и к сегодняшнему состоянию пожарного нормирования: “*Полная неопределенность нашего законодательства, многочисленность инстанций, призванных к заведованию борьбой с огнем, случайность и произвол в их постановлениях, полная неразбериха, неопределенность, многовластие и путаница...*” [3].

Что мы можем получить, если применим “многоруовневый” и “многогранный” подход? Кто будет определять пожарную безопасность в строительстве? Очевидно, строители. На транспорте? Транспортники. В лесах — лесники и т. д. В результате мы получим именно полную неразбериху, неопределенность, многовластие и путаницу за счет того, что будем детализировать то, что не нуждается в детализации. Не нужно вносить новые элементы туда, где все ясно и без них.

В Федеральном законе № 69-ФЗ [4] приведено следующее определение: “*пожарная безопасность — состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров*”.

Чем не устраивает автора статьи [2] существующее определение? Тем, что из этого определения “*ничего не могут понять руководители и специалисты, которые ставят перед собой задачу обеспечить ПБ*” [2]? На первый взгляд кажется, что это, действительно, так. Как отмечает Н. Н. Брушлинский, “*...безопасность — состояние защищенности любого объекта от любых опасностей... хотя совершенно неясно, как трактовать это “состояние защищенности” в реальной жизни*” [5].

Однако если смотреть с практической точки зрения, то с приведенными выше утверждениями нель-

зя согласиться. Если бы пожарные специалисты не понимали, что такое состояние защищенности, то сгорели бы уже все объекты защиты.

Видимо, понимание сути пожарной безопасности все-таки в пожарной охране есть, да и как его не может быть, если над этим вопросом думают уже более 100 лет не самые глупые люди. Впервые эта тема была поднята в 1893 г. в работе [6], в которой Алексей Александрович Пресс сформулировал, что такое пожарная безопасность:

Къ разрѣшенію пожарнаго вопроса, въ смыслѣ возможнаго уменьшенія того зла, которое наносятъ пожары, ведутъ два основныя пути:

1) принятіе мѣръ предупредительныхъ, т. е. такихъ, которыя имѣютъ назначеніе предупредить возможность самаго возникновенія пожаровъ, и

2) принятіе мѣръ оборонительныхъ, т. е. такихъ, цель которыхъ состоитъ въ воспрепятствованіи возникшимъ уже пожарамъ распространяться и принимать волеѣ сильныя размѣры.

Что следует из определения пожарной безопасности от инженера-технолога А. А. Пресса? То, что ключевое понятие пожарной безопасности — это конечно же пожар, а вовсе не объект защиты. Далее из определения А. А. Пресса мы видим, что пожар может возникнуть, а может и не возникнуть. И самое главное, что все зависит от людей: для обеспечения пожарной безопасности и до и после возникновения пожара ими могут быть предприняты конкретные действия с определенными целями.

Таким образом, *пожарная безопасность как состояние защищенности* может пониматься только как состояние, при котором людьми или техникой предприняты все возможные “предупредительные” действия до того, как пожар возник (т. е. пожарная профилактика), и все возможные “оборонительные” действия после того, как пожар возник (эвакуация, спасение, тушение пожара).

Оказывается, пожарная безопасность, на самом деле, это то, что можно назвать (отдавая дань традиции) *пожарная профилактика + пожарная тактика*. При этом, конечно, необходимо расширять (по сравнению с традиционным) понимание и того, и другого понятия.

Предлагаются следующие определения для этих понятий.

Пожарная профилактика — это “*действия, которые выполняются до начала возникновения пожара с целью создания условий для:*

1) *снижения вероятности возникновения пожара;*

2) *обнаружения пожара в случае его возникновения, сообщения о нем в специальные службы противопожарной обороны или на при-*

боры и устройства управления инженерными системами противопожарной защиты;

3) *тушения пожара до прибытия пожарных подразделений как первичными, так и автоматическими средствами пожаротушения;*

4) *ограничения распространения пожара и снижения интенсивности горения;*

5) *оповещения людей о пожаре и эвакуации людей из зоны возможного поражения опасными факторами пожара в безопасную зону;*

6) *тушения пожара пожарными подразделениями*” [7].

Пожарная тактика — это “*действия, которые выполняются после возникновения пожара с целью:*

1) *обнаружения пожара в случае его возникновения, передачи сообщения о нем в специальные службы или на приборы и устройства управления инженерными системами противопожарной защиты;*

2) *тушения пожара до прибытия пожарных подразделений как первичными, так и автоматическими средствами пожаротушения;*

3) *ограничения распространения пожара и снижения интенсивности горения;*

4) *оповещения людей о пожаре и эвакуации людей из зоны возможного поражения опасными факторами пожара в безопасную зону;*

5) *тушения пожара пожарными подразделениями*”.

При этом следует учитывать, что действия, о которых идет речь, могут выполняться:

- как для совокупности объектов защиты (разработка требований пожарной безопасности и организация контроля за их выполнением, подготовка кадров для пожарной охраны, организация службы пожарной охраны), так и для одного объекта защиты (разработка и введение противопожарного режима, техническое обслуживание систем противопожарной защиты, обучение персонала объекта мерам пожарной безопасности и т. п.);

- как органами государственной власти (Государственная противопожарная служба), так и частными организациями (частная пожарная охрана, администрации предприятий и т. д.), а также отдельными людьми или техническими устройствами.

Вот это все и есть “пожарная безопасность”, то самое пресловутое состояние защищенности, заключающееся в том, что люди должны предпринимать конкретные действия с определенными целями как до возникновения пожара, так и после него.

И совершенно неважно, что именно защищает от пожара: личность, общество, государство, министерство, квартира, атомная станция или пивной ларек. Важен принцип и подход, а он одинаков для всех объектов. Различны только приемы, методы, способы обеспечения пожарной безопасности, а подход один. Именно поэтому, соглашаясь с необходимостью совершенствовать далекие от совершенства нормативные правовые акты в области обеспечения пожарной безопасности, нельзя согласиться с “новым смыслом пожарной безопасности”, сформулированным в статье [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федер. Закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ ; принят Гос. Думой 04.07.2008 г. ; одобр. Сов. Федерации 11.07.2008 г. — М. : ФГУ ВНИИПО, 2008. — 157 с.
2. Жуков В. В. Новый смысл пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. — 2011. — Т. 20, № 12. — С. 4–10.
3. Щаблов Н. Н., Еришов К. М., Васильев В. Г. Брандмайоры Санкт-Петербурга : сб. ист. очерков. — СПб. : Наука, 1994. — 222 с.
4. О пожарной безопасности (с изм. и доп.) : Федер. закон от 21.12.94 г. № 69-ФЗ : принят Гос. Думой 18.11.94 г. ; введ. 26.12.94 г. // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 35. — Ст. 3649.
5. Основы теории пожарных рисков и ее приложения / Брушлинский Н. Н., Соколов С. В., Кленко Е. А. — М. : Академия ГПС МЧС России, 2011. — С. 13.
6. Пресс А. А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем // СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1893. — С. 2.
7. Абдурагимов И. М., Савельев Л. Н., Князев П. Ю. К вопросу о терминологии в нормативных и правовых актах Российской Федерации, регламентирующих обеспечение пожарной безопасности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. 2-й науч.-практ. конф. — М. : Проспект, 2009. — С. 6.

© Д. В. СЕДОВ

канд. техн. наук, старший преподаватель кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки ФГКОУ ВПО "Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации", г. Иркутск

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ ФОРМУЛИРОВКИ ПОНЯТИЯ
"ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ"

Независимый эксперт В. В. Жуков в своей статье "Новый смысл пожарной безопасности" [1] поднимает важный вопрос, связанный с необходимостью совершенствования законодательства в области обеспечения пожарной безопасности. Начать он предлагает с того, чтобы более детально и глубоко сформулировать само понятие "пожарная безопасность". Это понятие, по его мнению, должно быть не только понятным широкому кругу специалистов, но и вовлекающим в процесс обеспечения пожарной безопасности как ведомства и собственников объектов, так и персонал, администрацию населенных пунктов и граждан. Кроме того, он предлагает ввести самостоятельные понятия "пожарная безопасность" для разнородных объектов (зданий, экономических структур, технологических процессов и др.) и различных стадий их жизненного цикла (проектирование, строительство, эксплуатация и т. д.). Такая постановка вопроса представляется логичной и перспективной.

Не вызывает сомнений необходимость однозначного определения цели, и если целью является обеспечение пожарной безопасности, тогда само понятие "пожарная безопасность" должно быть однозначно определено. Если же внимательно изучить нормативно закрепленные определения данного понятия, то приходится согласиться с тем, что они "отдают" значительной неопределенностью и незавершенностью. Так, в Федеральном законе № 123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" [4] дается следующее определение: "пожарная безопасность объекта защиты — состояние объекта защиты, характеризующее возможность предотвращения возникновения и развития пожара, а также воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара". В Федеральном законе № 69-ФЗ "О пожарной безопасности" [5] приводится другое определение: "пожарная безопасность — состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров". В ГОСТ 12.1.033-81* [6] указывается, что "пожарная безопасность объекта — состояние объекта, при котором с регламентируемой вероятностью исключается возможность возникновения и развития пожара и воздействия на людей опасных факторов пожара, а также обеспечивается защита материальных

ценностей". Из трех перечисленных определений лишь последнее представляется более или менее прозрачным. Однако, как верно подметил автор статьи [1], по результату-числу невозможно определить действительный уровень пожарной безопасности.

Таким образом, не до конца понятно, к чему именно мы должны стремиться, когда ставим перед собой такую цель, как обеспечение пожарной безопасности. Исходя из этого, можно полагать, что существующая и функционирующая сегодня система обеспечения пожарной безопасности основывается не на рациональном, а, скорее, на *интуитивном* понимании цели. Проще говоря, чем меньше на объекте будет пожаров, тем лучше. Однако такая политика идет вразрез с экономической целесообразностью и тормозит развитие хозяйства. Вопрос этот уже не раз обсуждался, но окончательная точка здесь еще не поставлена.

Нужно отдать должное автору статьи [1], который, пожалуй, впервые за долгое время вынес на обсуждение столь острый и, как выясняется, основополагающий вопрос. Можно много говорить о том, приведет ли введение нового, правильно сформулированного понятия "пожарная безопасность" к повышению ее уровня. Но, как выясняется, мы уже давно находимся в ситуации, характеризующей отсутствием четкого определения этого понятия. И в течение долгого времени мы не чувствуем особого удовлетворения от результатов работы рассматриваемой системы. Так что разработка новой формулировки ситуацию не ухудшит. Таким образом, можно не сомневаться в необходимости скорейшего проведения данной реформы.

Мы не считаем, что введение нового определения для понятия "пожарная безопасность" — это "начинание с нуля". Система обеспечения пожарной безопасности, которую мы имеем, сложилась только благодаря *интуитивному* пониманию цели. Именно оно сейчас нами руководит, и оно, между прочим, гораздо ближе к желаемому, чем приведенные выше неясные нормативные определения. Поэтому новое определение, которое выразит то самое интуитивное понимание желаемого, не пойдет вразрез с существующей структурой, а, напротив, выровняет ее и даст ей четкий вектор дальнейшего развития.

Автор статьи [1] справедливо подмечает, что инспектора, анализируя состояние пожарной безопасности конкретного объекта, не рассматривают сам объект, а лишь включают в свои предписания "отрывки" и "кусочки" того, что нужно для обеспечения пожарной безопасности. Тем самым он хочет сказать, что система жесткого нормирования себя изжила. Конечно, вопрос неэффективности предписывающих норм был поднят уже давно, и альтернативная концепция гибкого нормирования уже достаточно хорошо проработана за рубежом [2] и внедряется в России. В частности, по этой причине российское законодательство в области обеспечения пожарной безопасности в последнее время претерпевает серьезные изменения (с введением понятия приемлемого риска нормирование становится более гибким). Но почему этот процесс протекает так медленно, инертно и консервативно? Изменения, начало которым положил Федеральный закон № 184-ФЗ [3], происходят уже более 10 лет, но несмотря на это они все еще находятся в начальной стадии.

Очень даже возможно, что введение новой прозрачной формулировки понятия "пожарная безопасность" повысит самосознание собственников объекта. Это, безусловно, положительно отразится на уровне пожарной безопасности объектов. Автор статьи [1] справедливо подчеркивает, что технические средства противопожарной защиты (сигнализация, установки пожаротушения и т. д.) не только должны быть в наличии на объекте, но еще и работать. Однако обеспечение их работоспособности — задача прежде всего собственника. Так почему же собственник не заинтересован в обеспечении пожарной безопасности? Неужели необходимо контролировать его на каждом шагу? Естественно, при таком подходе будет увеличиваться количество органов, надзирающих за состоянием пожарной безопасности. А может быть, готовность собственника защищать свой объект (свое дитя) ослаблена как раз непониманием того, чего от него хотят надзиратели? Может быть, он поставлен в условия, когда вынужден осуществлять навязанные и непонятные ему мероприятия?

Введение новой формулировки понятия "пожарная безопасность" поможет сделать и функции инспекторов более понятными для них же самих. Существующая сегодня неопределенность вынуждает исполнительные органы завывать властные полномочия и предъявлять к собственникам сверхнеобходимые требования для собственной перестраховки.

Весьма важное замечание в статье [1] сделано относительно того, что пожарные специалисты занимаются контролем и лицензированием в тех областях, в которых не имеют достаточных знаний. Разграничение сфер контроля по признаку специализации позволит не только облегчить работу, но и в разы повысить качество ее результатов и устранить излишние административные барьеры.

На наш взгляд, автор статьи [1] делает смелое, своевременное, актуальное и далеко идущее предложение. Его взгляды не только идут в русле гибкого нормирования, но и развивают данное направление. Ведь и в зарубежном законодательстве, основанном на гибком нормировании, определение "пожарная безопасность" не приводится, а в качестве конечной цели рассматривается снижение вероятности гибели, травм и т. п. при пожаре [2]. Конкретизация понятия "пожарная безопасность" в целом, а также отдельно для разнородных объектов и стадий их жизненного цикла, позволит прояснить цели, стоящие перед системой обеспечения пожарной безопасности, а разрозненным сегодня службам, ведомствам, организациям, должностным лицам и гражданам стать единомышленниками перед общим огнедышащим врагом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В. В. Новый смысл пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. — 2011. — Т. 20, № 12. — С. 4-10.
2. Грачев В. Ю. Обзор гибкого нормирования в строительстве / ООО "СИТИС", 2010. — URL: www.sitis.ru (дата обращения: 28.01.2012 г.).
3. О техническом регулировании: Федер. закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ: принят Гос. Думой 15.12.2002 г.; одобрен. Сов. Федерации 18.12.2002 г. // Российская газета. — 2002. — № 245.
4. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. Закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ; принят Гос. Думой 04.07.2008 г.; одобрен. Сов. Федерации 11.07.2008 г. // Собр. законодательства РФ. — 2008. — № 30.
5. О пожарной безопасности (с изм. и доп.): Федер. закон от 21.12.94 г. № 69-ФЗ: принят Гос. Думой 18.11.94 г.; введ. 26.12.94 г. // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 35. — Ст. 3649.
6. ГОСТ 12.1.033-81*. ССБТ. Пожарная безопасность. Термины и определения. — Введ. 01.07.82 г. — М.: Изд-во стандартов, 1985.

© П. М. ЕВГРАФОВ

канд. техн. наук, Подольский учебный центр ФПС, г. Подольск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Появление настоящей статьи обусловлено глубоким уважением к главному редактору журнала и его редакции, обратившейся с предложением принять участие в обсуждении опубликованной в 12-м номере журнала за 2011 г. статьи В. В. Жукова "Новый смысл пожарной безопасности" [1]. Несмотря на то что обсуждаемая тематика остро актуальна, высказываться по рассматриваемым проблемам не хотелось по причине общеизвестности многих из них вплоть до участников Интернет-форумов, на высказывания которых ссылается автор [1]; известности мнений многих квалифицированных специалистов; изложения своей позиции ранее в ряде публикаций; нежелания слиться с толпой апологетов узковедомственных интересов или эгоистичных интересов бизнеса, которая представляет собой "несистемную опозицию" здравому смыслу, обществу и государству.

Перейдем теперь непосредственно к вопросам, поднятым в статье В. В. Жукова [1].

***

Автор справедливо отмечает, что в своей практической деятельности ГПН видит смысл обеспечения пожарной безопасности (ПБ) исключительно в механизме контроля за обнаружением отдельных нарушений требований пожарной безопасности и вынесением соответствующих наказаний. При этом инспектор ГПН реально неспособен установить все имеющиеся нарушения требований ПБ, обнаруживая лишь часть из них. Инспектора ГПН, не понимая системности проблемы ПБ, не видят взаимосвязи обнаруженных нарушений с действительной пожарной опасностью на контролируемом объекте. Все это автор характеризует "фрагментарностью понимания ПБ".

Автор статьи [1] задается, на наш взгляд, риторическим вопросом относительно надобности определения ПБ, но понимает его своеобразно. "Как может большую проблему решить маленькое определение ПБ? По Жукову, маленькое определение исключает формирование фрагментарного понимания ПБ [1]. Автор статьи видит множество недостатков существующего определения и называет абсолютно верно несколько факторов, характеризуя их в объеме страницы журнала, которые следует учитывать при создании системы ПБ и которые следовало бы

учесть, по его мнению, в определении ПБ. Но очевидно, что ставится неосуществимая задача — в краткой форме определения вместить едва ли не космический по размерам смысл такой сложной системы, как ПБ. Если бы была возможность дать такое краткое определение, автор статьи, наверное, поместил бы его в свою статью.

Относительно действительно имеющих фрагментарности и несистемности мышления. Образно говоря, инспектора ГПН, видя отдельные деревья (отдельные нарушения требований ПБ), не видят и не понимают, что эти деревья находятся в лесу (общая проблема ПБ), в системе, подчиняющейся невидимым для них закономерностям. Следим за здоровьем отдельных деревьев, а общего здоровья в лесу, птичьего пения — нет. Естественно, любая несистемная работа неэффективна. Удручает, что несистемность мышления все более и более становится характерной чертой нашего времени. Плохо, если человек бессистемно занимается самолечением, но еще хуже, если бессистемно лечат врачи, и совсем худо, если руководители здравоохранения не имеют системного мышления относительно здоровья нации.

С другой стороны, нельзя к практическим работникам ГПН предъявлять и завышенные требования в части системности их мышления. Автор [1] удивляется, как можно заниматься чем-то большим (проблемой ПБ), не зная, что такое ПБ, а зная только отдельные части этого большого (отдельные нарушения требований ПБ). За внешне эффектной формой высказывания автор не замечает его алогичности. Современное развитие общества характеризуется таким явлением, как специализация, при котором общая задача разбита на частные, выполняемые узкопрофильными специалистами. Область ПБ слишком сложна для ее полного системного уяснения каждым человеком, кто занимается вопросами ПБ. Даже среди высококвалифицированных научных работников в области ПБ естественна специализация. Специалиста, который бы знал с системных позиций всю эту область, не существует, поэтому всегда присутствует определенная фрагментарность мышления. На наш взгляд, говорить об этом явлении с категорических позиций непродуктивно. Продуктивным мы считаем ставить вопрос о снижении фрагментарности и повышении системности мыш-

ления. Это, действительно, нужно и в перспективе (по мере углубления научной и педагогической работы) реально.

***

Далее, нельзя не согласиться с автором, что "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" (далее — Технический регламент) [2] требует лишь соблюдения определенных технических требований, выражающихся в материальном наличии конкретных систем и средств, и не учитывает наличия и качества организационных мероприятий, необходимых для "работы" этих систем. Введенный численный статистический критерий обеспечения требуемого уровня ПБ также не отражает действительного состояния ПБ.

Непонимание роли человека в обеспечении работы техники и самостоятельной значимости человека в окружающей техносферной среде, значимости соответствующих организационно-технических и организационных мероприятий обуславливается полной оторванностью разработчиков Технического регламента [2] от практической работы, их слабой технической и организаторской подготовкой. Никакое "железо", даже автоматическое или автоматизированное, само по себе, в отрыве от человека, не функционирует. В этом недопустимом "недостатке" Технического регламента [2] также проявляется несистемный характер мышления его разработчиков. Неадекватность введенного этим документом численного критерия ПБ отмечалась неоднократно многими специалистами. Мало того, что в нем не учитываются организационные мероприятия, а учитывается лишь ничтожная часть технических условий, в нем еще демонстрируется и отсутствие связи ПБ с имеющимися нарушениями технических и организационных условий ПБ. Наконец-то страна узнала о десятилетиями делящемся "обмане" пожарного ведомства, заявляющего, что отдельные нарушения специальных технических и организационных условий в области ПБ якобы влияют на саму ПБ. А теперь оказывается, что пожарная безопасность — сама по себе, а ее нарушения — сами по себе. Тем самым этот критерий демонстрирует ненужность всей системы ПБ, включая и сам ГПН, занимающийся обнаружением нарушений требований ПБ. Более подробно об этом и о конкретных предложениях автора настоящей статьи по улучшению нормативной базы в области ПБ можно прочесть в работе [3].

***

Автор статьи [1] выражает мнение, что понятие ПБ и связанные с ним понятия угрозы возникновения пожара и угрозы людям непонятны, поскольку их определения сформулированы "не инженерно-

техническим языком, который понятен, а изложены математико-вероятностным языком, категориями которого ни в экономике, ни в государственном управлении, ни в правоприменительной практике никто не разговаривает" [1].

Надо признать, что основная масса пожарных инспекторов, действительно, не владеет вероятностным аппаратом. Автор [1] считает это и ненужным. Для всей же системы подготовки инженерно-технических специалистов связь техники с математическими методами является очевидной. Плох тот инженерно-технический работник, который хотя бы в общих чертах не владеет вероятностным аппаратом. В этом минус подготовки инспекторов, но в перспективе вполне устранимый. Однако не будем предъявлять завышенных требований к инспекторскому составу. Конечно же, ни практический работник ГПН, ни экономист, ни управленец не должны создавать собственные вероятностные модели соответствующих объектов и процессов, однако применять имеющуюся модель при наличии вычислительной техники, удобного интерфейса и методических указаний они вполне могут.

Одним из проявлений развития научно-практической мысли является совершенствование методик оценки. Развитие идет от логических, качественных оценок к численному оцениванию. Вероятностные или статистические методы занимают свою нишу в численном оценивании. Их научное и практическое значение в области ПБ существенно. В научном аспекте интерес представляют и вероятностные модели оценки уровня ПБ на объекте. Проблема применения численных критериев [2] заключается не в непонятности вероятностно-математического языка, а в том, что на этом языке изложена бессмыслица, фикция и имитация деятельности, в ряде случаев хорошо оплачиваемая. Более того, в практическом аспекте из-за неповторимости большинства объектов, из-за отсутствия статистической базы по отдельным нарушениям требований ПБ, из-за трудоемкости создания моделей и отсутствия необходимого числа специалистов-разработчиков моделей корректное внедрение в сегодняшнюю практику оценки уровня ПБ с помощью вероятностных методов невозможно. Но "мы рождены, чтоб сказку сделать былью" вопреки всяким "маловедам" и "теоретикам", оторванным от реалий жизни.

Продуктивный вывод, который мог бы помочь сформулировать концепцию оценки состояния ПБ на объекте, состоит в том, что раз валидные численные критерии оценки ПБ невозможны, то надо переходить к логическим критериям оценки.

Безусловно, автор статьи [1] прав, рассматривая ПБ как сложную систему. Сложная система не может обходиться без контроля, который должен быть

не только максимально эффективным, но и реальным, т. е. опираться на реальные возможности, а не на мнимый идеал. Реальные же возможности в области ПБ таковы, что объективных численных методов контроля состояния ПБ нет, качество и реальные возможности кадров ГПН (за исключением немногих специалистов, не делающих общей погоды) не позволяют достаточно системно оценивать состояние ПБ. Да и обеспечить системный контроль состояния ПБ в массовом масштабе ни малочисленные высококвалифицированные специалисты ГПН, ни научные работники соответствующей специализации не смогут. Рядовой же инспектор сможет оценить состояние ПБ лишь по формальным и доступным его знаниям и пониманию признакам, что, собственно, он и делает в процессе своей работы, которая состоит прежде всего в обнаружении конкретных нарушений требований ПБ. Задача пожарной науки и ее системы подготовки кадров заключается не в том, чтобы сделать из пожарных инспекторов суперпрофессионалов-системщиков, а в том, чтобы разработкой дополнительных технических и организационных условий ПБ создать наиболее близкий к системному пониманию образ ПБ. Другими словами, создав дополнительные формальные признаки, контролируемые ГПН, уменьшить тем самым системные пробелы и противоречия существующего законодательства.

Другое дело, избыточность предъявляемых требований пожарной безопасности порой настолько очевидна с практических, но ненормированных соображений, что режет глаза. Зачастую же об избыточности конкретных требований в силу ее неочевидности и отсутствия нормированных объективных критериев оценки можно судить лишь предположительно и субъективно.

И все-таки наработанная десятилетиями пожарным ведомством нормативная база требований ПБ является не интеллектуальным мусором, а ценной основой для построения очевидно необходимой новой системы ПБ. Правда, относиться к этим наработкам надо не как к обязательным (для выполнения) условиям ПБ, т. е. как к требованиям ПБ, неисполнение которых недопустимо и наказуемо (в этом отношении мы солидарны с положениями [2]). Недопустимость невыполнения этих условий в каждом конкретном случае надо оценивать с помощью набора логических критериев, отсеивающих подобно ситу наиболее опасные отклонения, которые и можно будет тогда назвать нарушениями требований пожарной безопасности. Представляется очевидным, что эти критерии должны учитывать и экономическую состоятельность системы ПБ.

Другим, параллельным рычагом снижения административных барьеров и нагрузки на бизнес

при сохранении общественных интересов мог бы явиться перенос ответственности за несоблюдение части условий ПБ из области административного и уголовного законодательства в область гражданского законодательства совместно с обязательным страхованием ответственности за причиненный вред при пожаре. Однако есть серьезные опасения, что это противопожарное страхование станет не экономически целесообразным средством коллективного обеспечения ПБ, а очередным хищническим бизнесом. Чтобы этого не произошло, необходимо либо государственное противопожарное страхование ответственности, либо такое государственное регулирование, которое не позволит превратить это мероприятие в высокодоходный и расходный бизнес. Нужен некоммерческий фонд коллективной гражданской ответственности бизнеса за последствия пожаров, в котором небольшие отчисления отдельных лиц смогут компенсировать возможный вред при пожаре.

***

Мы видим задачу системы пожарной безопасности в сбалансированном учете в данной области мнений и интересов различных общественных групп и ведомств. Общественное устройство стало настолько сложно, что как никогда нуждается в эффективном регулировании. В том разрае, который все больше и больше охватывает мир, хорошо слышны голоса об исчерпании идеи капитализма, о необходимости усиления давно присутствующего в развитых странах государственного управления. Принимаются конкретные, пока половинчатые, не системные и потому малоэффективные меры государственного регулирования кризисных явлений. Россия еще более западных стран нуждается в государственном регулировании по причине экономической и общественной слабости. Надеяться в этом смысле на разумность стихийного рынка, на саморегулируемость внутренних структур, как на основные механизмы регулирования, абсурдно, что доказано самой жизнью. Отрегулировать таким путем можно только денежные потоки, да и то в частные карманы. Зацикленность на этих механизмах — прямой путь к разрушению российской государственности. Но и исключать эти механизмы из общегосударственной жизни нельзя: это — другая крайность, ведущая к гибели, чему пример СССР. Надо параллельно, но сбалансированно учитывать соответствующие процессы в управлении. Нужны, в определенных пределах, и частная инициатива, и саморегулирование общественных структур, и государственное регулирование — все вместе и одновременно. В этом плане, применительно к ПБ, еще рано “завдвигать” и “закапывать” ГПН, через который осуществляется

государственное управление. Коррупция, естественно, связана с государственным управлением, но бороться с коррупцией, убирая государственное управление, это все равно что выплеснуть вместе с водой ребенка. Хотя надо сказать, что могильщики с лопатами, причем и из рядов самого МЧС, уже выстроились в очередь и работают весьма активно. Говорить об этом приходится потому, что на такие мысли натолкнула разбираемая статья. Может быть, у нас сложилось ошибочное впечатление, тогда приносим свои извинения автору, но на фоне во многом справедливой критики в адрес пожарного ведомства и понятной озабоченности всплывает мысль о полной никчемности пожарного ведомства в плане законодательства и нормирования и, как следствие, о необходимости ориентации в этих вопросах на иные, саморегулируемые структуры (по-видимому, от строительного бизнеса и соответствующих госструктур). Понятно, что строительное лобби сильнее пожарного, что оно при надобности пережмет. Примеров тому масса — Градостроительный кодекс, “расползание” самого Федерального закона “О пожарной безопасности” [4]. Но это неправильно: не должна правая рука из-за того, что она сильнее, отнимать хлеб у левой руки. Однако надо признать, что последние правотворческие новации в виде Техниче-

© В. Б. КОРОБКО

д-р техн. наук, профессор

МНЕНИЕ О СТАТЬЕ ТОВАРИЩА В. В. ЖУКОВА “НОВЫЙ СМЫСЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ”

Крик души товарища Жукова услышан, но в этом крике мало содержательности. Такая позиция объясняется тем, что товарищ Жуков в своих рассуждениях делает серьезные методологические ошибки, которые указывают на то, что он сам, как и критикуемые им слуги “во благо пожарной безопасности”, не понимают природы функционирования этого направления безопасности.

Так, например, товарищ Жуков утверждает, что “общепринятого определения, что такое угроза пожара и угроза людям, не существует” [1].

Ответ на этот вопрос получен сравнительно давно и не представляет никакой тайны для выпускника любого ПТУ. Подробный ответ на этот вопрос содержится в современной нормативной литературе по вопросам пожарной безопасности (ГОСТ 12.1.004-91* “Пожарная безопасность. Общие требования” [2] и Федеральный закон № 123-ФЗ “Технический регламент

ского регламента [2] и сопутствующих документов, действительно, дают основания усомниться в эффективности работы соответствующей части пожарного ведомства. Но для общегосударственной системы ПБ это означает лишь необходимость совершенствования своей законодательской и нормативной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В. В. Новый смысл пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. — 2011. — Т. 20, № 12. — С. 4–10.
2. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федер. Закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ ; принят Гос. Думой 04.07.2008 г. ; одобр. Сов. Федерации 11.07.2008 г. // Российская газета. — 2008. — № 163 ; Собр. законодательства РФ. — 2008. — № 30.
3. Евграфов П. М. Критерии численного оценивания соответствия объекта требованиям пожарной безопасности в контексте определения противоправности деяния // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. ВНИИТИ. — 2010. — № 6. — С. 26–35.
4. О пожарной безопасности (с изм. и доп.) : Федер. закон от 21.12.94 г. № 69-ФЗ : принят Гос. Думой 18.11.94 г. ; введ. 26.12.94 г. // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 35. — Ст. 3649.

ламент о требованиях пожарной безопасности” [3]) в части, посвященной опасным факторам пожара.

Следует также обратить внимание на то, что товарищ Жуков в своих рассуждениях не оперирует положениями Федерального закона № 184-ФЗ “О техническом регулировании” [4], установившего такое регулирование отношений, которое естественным образом отвечает интересам граждан, бизнеса и государства и которое коренным образом отличается от принятого в практике деятельности МЧС (да и не только МЧС; такими же госрегуляторами являются Ростехнадзор и практически все другие госконтроли и госнадзоры).

Только при таком подходе можно донести до читателей, что деятельность МЧС в области обеспечения безопасности уже давно вышла за рамки законодательства нашей страны. Даже существующее Положение о ГПН не приведено в соответствие с

законодательством о техническом регулировании, а значит, оно противоречит Гражданскому кодексу и Конституции страны (в этой связи следует напомнить, что Федеральный закон "О техническом регулировании" [4] начал действовать в июле 2003 г., а на дворе уже 2012 г.). Такие действия госрегулятора воспринимаются уже совершенно иначе, чем просто управленческая неповоротливость. Можно предположить, что такая "лень" госрегулятора продиктована корыстными мотивами.

Вопросы саморегулирования, включая вопросы саморегулируемых организаций, также завязаны на законодательство о техническом регулировании, и их правильное понимание возможно только через призму этого закона. Такая позиция в публикации товарища Жукова, к сожалению, также отсутствует, что существенным образом снижает ее ценность. Так, практическая реализация его предложения по пожарным СРО еще больше усугубит последствия уже свершившейся экономической диверсии в инвестиционной сфере, обусловленной введением антигосударственной, антисаморегулируемой, многоуровневой (по сути, противозаконной) процедуры допуска на рынок через обязательные "строительные" СРО.

Предлагаемые товарищем Жуковым различные классификации также не решают проблемы, а только запутывают и так не простую ситуацию.

Однако необходимость скорейшего изменения ситуации в правовой сфере, сформулированная товарищем Жуковым, нуждается в нашей общей поддержке. Но начинать нужно не только и не столько с Федерального закона № 69-ФЗ [5] (из него достаточно убрать положения о том, что любое требование на бумаге является требованием пожарной безопасности, обязательным для исполнения). Требуется скорейшая реанимация Технического регламента [3], который является изначально мертворожденным, в интересах все того же госрегулятора.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: а сможет ли этот госрегулятор по своей воле и в рамках своего понимания экономики ("этих жирных котлов надо душить и резать", т. е. нас, граждан) изменить эту ситуацию? Думаю, что нет. На такое самопожертвование этот госрегулятор не способен, поскольку это означает его смерть. Поэтому единственный способ изменить ситуацию — организационно ликвидировать этот госрегулятор. Такое радикальное предложение вовсе не означает ликвидацию государственного регулирования вопросов пожарной безопасности: это направление госрегулирования невозможно ликвидировать, но заниматься этим должны совершенно другие организационные структуры.

Прошу прощения за резкость выражений, однако современная ситуация диктует этот выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В. В. Новый смысл пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. — 2011. — Т. 20, № 12. — С. 4–10.
2. ГОСТ 12.1.004–91*. Пожарная безопасность. Общие требования. — Введ. 01.07.92 г. — М.: Изд-во стандартов, 1991.
3. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ; принят Гос. Думой 04.07.2008 г.; одобрен Сов. Федерации 11.07.2008 г. // Российская газета. — 2008. — № 163; Собр. законодательства РФ. — 2008. — № 30.
4. О техническом регулировании: Федер. закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ; принят Гос. Думой 15.12.2002 г.; одобрен Сов. Федерации 18.12.2002 г. // Российская газета. — 2002. — № 245.
5. О пожарной безопасности (с изм. и доп.): Федер. закон от 21.12.94 г. № 69-ФЗ; принят Гос. Думой 18.11.94 г.; введ. 26.12.94 г. // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 35. — Ст. 3649.

ABSTRACTS

Improvement of "Technical Regulation on the Requirements of Fire Safety"

BRUSHLINSKIY N. N., Dr. of Technics, Professor, Chief of SIC of Complex Systems Safety Control of State Fire Academy of Emercom RF, Moscow, Russia

SOKOLOV S. V., Dr. of Technics, Professor, Professor of Management and Economy Department of State Fire Academy of Emercom RF, Moscow, Russia

The article provides an overview of some positions of Technical regulation. Groundlessness of these positions and theoretically substantiated proposals to change these positions are presented.

Keywords: technical regulation; fire risk; response time.

Research of Existing Techniques for Definition of an Estimated Time of Fire Evacuation of People from Buildings, Constructions and Structures of Various Classes of Functional Fire Hazard

SUKHOTINA M. A., Cand. of Physics-Mathematics, Leading Engineer of IT Department of "International Scientific Innovative Center of Construction & Fire Safety" Ltd, St.-Petersburg, Russia

Some problems of fire emergency evacuation time calculation are investigated in the paper for fire risk calculation in buildings, constructions and structures of various classes of functional fire hazard.

Keywords: calculation; evacuation time; fire risk.

Actualization or Modernization of Fire Protection Standards?

KLIMUSHIN N. G., Veteran of Fire Prevention Service

The requirements for fire safety of projected objects are reflected in Legislation of the Ministry of Construction and the Emercome of Russian Federation. The Emercome of the Russian Federation having engineers of fire safety in staff is excluded in the right of supervision of their designing and building works. Such situation leads to increase in a number of fires with serious consequences.

Keywords: fire protection standards; supervision; Ministry of Construction; Emercome of the Russian Federation; statistics of large-scale fires.

Numerical Analysis of Probability for Liquid Fuel Film Ignition on the Heated Till High Temperatures Bottom

STRIZHAK P. A., Dr. of Physics-Mathematics, Associated Professor, Chief of laboratory of Power Engineering Institute of National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Macroscopic regularities of heat and mass transfer processes at the evaporation and boiling of typical liquid fuel film and interaction with heated till high temperatures bottom are numerically investigated. The variation ranges for film thickness and bottom temperature at which ignition probability is mini-

mal are determined. The safe conditions of liquid fuel film interaction with "hot" bottom are detected.

Keywords: liquid fuel film; heated till high temperatures bottom; ignition; fire dangerous.

Fire Danger Decrease for Wooden Building Construction by Means of Deep with Fire and Bioprotective Composition KSD-A (Type 1)

KULAKOV V. S., General Director of Scientific-and-Production Firm "Lovin-Ognezhshchita" Ltd, Moscow, Russia

KRASHENINNIKOVA N. N., Cand. of Technics, Assistant to the General Director of Scientific-and-Production Firm "Lovin-Ognezhshchita" Ltd, Moscow, Russia

SIVENKOV A. B., Cand. of Technics, Associated Professor, Deputy Head of Study-Scientific Complex of Problems of Fire Safety in Building of State Fire Academy of Emercom RF, Moscow, Russia

SERKOV B. B., Dr. of Technics, Professor, Head of Department "Fire Safety in Building" of State Fire Academy of Emercom RF, Moscow, Russia

DEMIDOV I. A., Research Assistant of Scientific-and-Production Firm "Lovin-Ognezhshchita" Ltd, Moscow, Russia

The results of research effectiveness for fire and bioprotective composition KSD-A (type 1) by means of deep in an autoclave and by means of hot and cold pools are presented in the paper. It has been shown that effectiveness of the composition depends on pressure, temperature and the duration of wood impregnating. The most optimal modes of wood impregnating for fire danger decrease of wooden fire constructions are established.

Keywords: wooden materials; deep impregnating; fire retarding material; fire danger; fire danger level; wooden building constructions.

System of Static Electricity Spark Safety and Electrization Processes

VEREVKIN V. N., Dr. of Technics, Senior Research Assistant of Federal State Budget Establishment All-Russian Research Institute for Fire Protection of Emercom RF, Balashikha, Russia

MARKOV A. G., Lecturer of Department "Special Electrical Engineering and Automation Systems and Communication" of State Fire Academy of Emercom RF, Moscow, Russia

The questions of physics of processes of electrification are considered. The results of the research directed on support electrostatic safety on plants at relocation fine dispersed and granulated materials by pneumatic transport are illuminated. Results of calculation of electrification currents of a two-phase pneumatic transport flows and electrification currents density of surfaces of walls restricting flows are resulted. Limiting parameters of electrification processes are considered. This is new principle of electrification processes calculation.

Keywords: electrification; static electricity; electrostatic spark safety system; electrostatic; pneumatic transport.